

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На первых страницах этого труда мы пытались показать, как глубоко Октябрьская революция была заложена в социальных отношениях России. Наш анализ, отнюдь не приспособленный задним числом к совершившимся событиям, был дан, наоборот, еще до революции, даже до ее пролога в 1905 году.

На дальнейших страницах мы старались проследить, как социальные силы России проявили себя в событиях революции. Мы регистрировали деятельность политических партий в их взаимоотношениях с классами. Симпатии и антипатии автора можно оставить в стороне. Историческое изложение имеет право претендовать на признание за ним объективности, если, опираясь на точно установленные факты, оно воссоздает их внутреннюю связь на основе реального развития социальных отношений. Вскрывающаяся при этом внутренняя закономерность процесса является сама по себе лучшей проверкой объективности изложения.

Прошедшие перед читателями события Февральской революции подтвердили теоретический прогноз, пока, по крайней мере, наполовину, методом последовательных исключений: еще прежде, чем пролетариат пришел к власти, все другие варианты политического развития подвергались жизни проверке и отбрасывались, как непригодные.

Правительство либеральной буржуазии с демократическим заложником Керенским оказалось сплошным провалом. "Апрельские дни" были первым открытым предупреждением со стороны Октябрьской революции по адресу Февральской. Буржуазное Временное правительство сменяется после этого коалицией, бесплодность которой разоблачается каждым днем ее существования. В июньской демонстрации, назначенной Исполнительным комитетом, по собственной инициативе, хотя, правда, и не вполне добровольно. Февральская революция попыталась померяться силами с Октябрьской и потерпела жесточайшее поражение. Оно было тем более фатальным, что произошло на арене Петрограда и было нанесено теми самыми рабочими и солдатами, которые совершили февральский переворот, принятый затем из их рук всей остальной страной. Июньская демонстрация показала, что рабочие и солдаты Петрограда идут ко второй революции, цели которой были написаны на их знаменах. Безошибочные признаки свидетельствовали, что вся остальная страна -- хоть и с неизбежным запозданием -- равняется по Петрограду. Таким образом, к исходу четвертого месяца Февральская революция уже политически исчерпала себя. Соглашатели потеряли доверие рабочих и солдат. Столкновение между руководящими советскими партиями и советскими массами становится отныне неизбежным. После шествия 18 июня, которое было мирной проверкой соотношения сил двух революций, противоречие между ними должно было неизбежно принять открытый и насильственный характер.

Так выросли "июльские дни". Через две недели после демонстрации, организованной сверху, те же рабочие и солдаты вышли на улицы уже по

собственной инициативе и потребовали от Центрального исполнительного комитета, чтобы он взял власть. Соглашатели наотрез отказались. Июльские дни привели к уличным столкновениям и жертвам и закончились разгромом большевиков, которые были объявлены ответственными за несостоятельность февральского режима. То предложение, которое Церетели внес 11 июня и которое тогда было отвергнуто -- объявить большевиков вне закона и разоружить их, -- оказалось полностью осуществлено в начале июля. Большевистские газеты были закрыты. Большевистские воинские части расформировывались. У рабочих отбиралось оружие. Вожди партии были объявлены наемниками германского штаба. Одни из них скрывались, другие сидели в тюрьмах.

Но именно в июльской "победе" соглашателей над большевиками бессилие демократии обнаружилось до конца. Против рабочих и солдат демократам пришлось бросать заведомо контрреволюционные части, враждебные не только большевикам, но и советам: собственных войск у Исполнительного комитета уже не было.

Либералы из этого сделали правильный вывод, который Милюков формулировал в виде альтернативы: Корнилов или Ленин? Революция действительно не оставляла больше места царству золотой середины. Контрреволюция сказала себе: теперь или никогда. Верховный главнокомандующий Корнилов поднял мятеж против революции под видом похода против большевиков. Как все виды легальной оппозиции до переворота прикрывались патриотизмом, т. е. потребностями борьбы против немцев, так все виды легальной контрреволюции после переворота прикрывались потребностями борьбы против большевиков. Корнилов пользовался поддержкой имущих классов и их партии, т. е. кадетов. Это не помешало тому, наоборот, помогло, что войска, направленные Корниловым против Петрограда, были побеждены без боя, капитулировали без столкновения, испарились, как капля, брошенная на горячую плиту. Таким образом и опыт переворота справа был проделан, притом лицом, стоявшим во главе армии; соотношение сил имущих классов и народа было проверено действием, и в альтернативе Корнилов или Ленин Корнилов отпал, как гнилой плод, хотя Ленин еще вынужден был в это время скрываться в глубоком подполье.

Какой еще вариант остался после этого неиспользованным, неиспытанным, непроверенным? Вариант большевизма. Действительно, после корниловской попытки и ее бесславного крушения массы бурно и окончательно поворачивают к большевикам. Октябрьская революция приближается с физической необходимостью. В отличие от февральского переворота, который называли бескровным, хотя он стоил в Петрограде значительных жертв, октябрьский переворот совершается в столице действительно бескровно. Не вправе ли мы спросить: какие же еще можно дать доказательства глубокой закономерности Октябрьской революции? И не ясно ли, что она может казаться плодом авантюры или демагогии лишь тем, кого она ударила по наиболее чувствительному месту -- по карману.

Кровавая борьба возникает уже после завоевания власти большевистскими советами, когда низвергнутые классы, при материальной поддержке правительств Антанты, делают отчаянные усилия, чтобы вернуть утерянное. Открываются годы гражданской войны. Строится Красная Армия. Голодная страна переводится на режим военного коммунизма и превращается в спартанский лагерь. Октябрьская революция шаг за шагом прокладывает себе дорогу, отбивает всех врагов, переходит к разрешению всех хозяйственных задач, залечивает наиболее тяжкие раны империалистской и гражданской войны и достигает крупнейших успехов в области развития промышленности. Перед нею выдвигаются, однако, новые затруднения, вытекающие из ее изолированного положения в окружении могущественных капиталистических стран. Запоздалость развития, которая привела русский пролетариат к власти, поставила перед этой властью задачи, которые по самому существу своему не могут быть полностью разрешены в рамках изолированного государства. Судьба этого последнего целиком связана, таким образом, с дальнейшим ходом мировой истории.

Этот первый том, посвященный Февральской революции, показывает, как и почему она должна была сойти на нет. Второй том покажет, как победила Октябрьская революция.